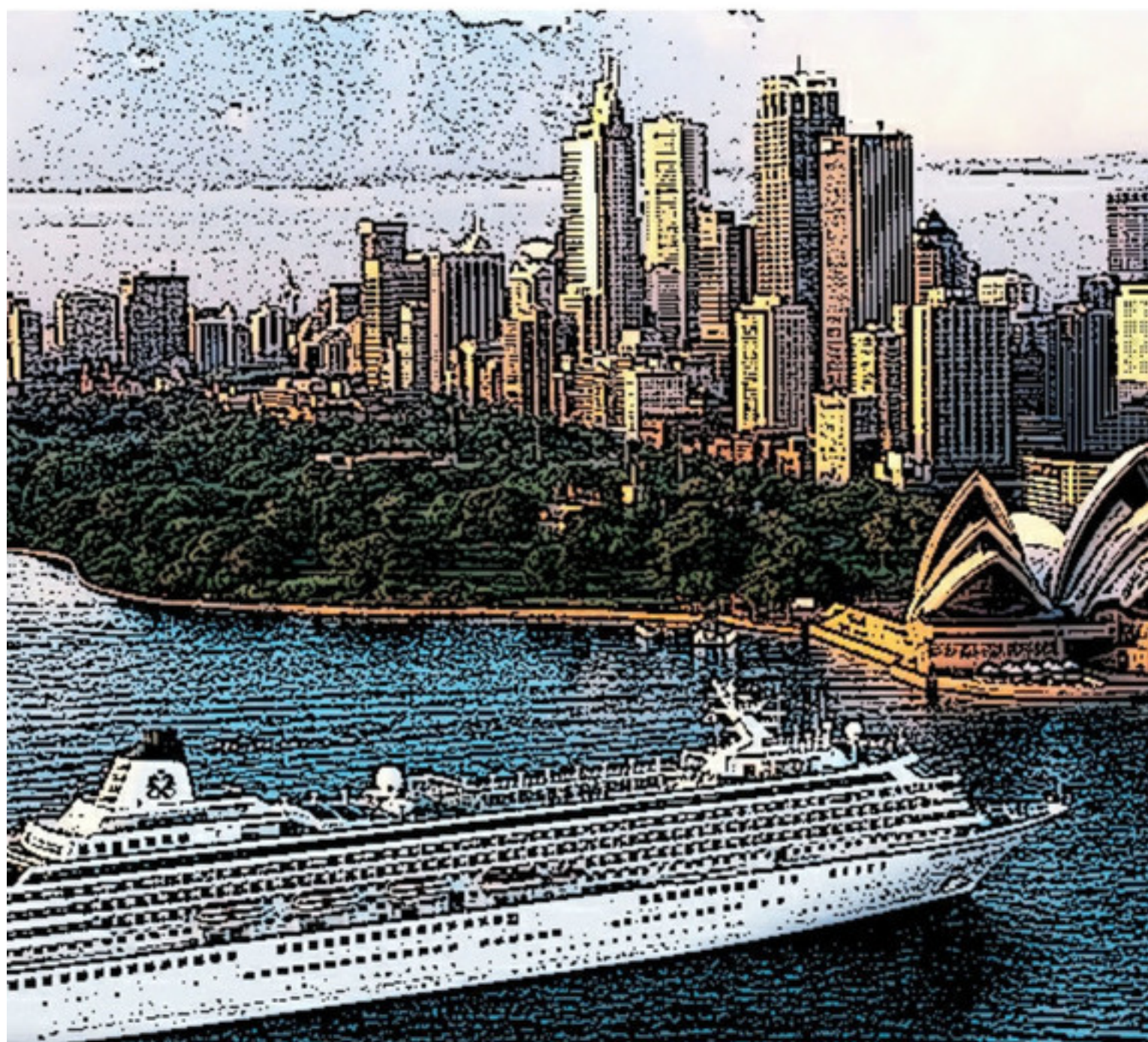

Валентина Аксенова

Бегство

Повесть

Валентина Аксенова

Бегство

«Издательские решения»

2014

Аксенова В.

Бегство / В. Аксенова — «Издательские решения», 2014

Героиня повести «Бегство» Роксана приезжает с сыном Сашей в Австралию, в Сидней. Она останавливается у своей давнишней подруги, Барбары, с которой училась ещё в школе, в Петербурге. Не имея навыков борьбы, всю жизнь испытывая психологическое давление сначала родителей, затем мужа, Роксана с тревогой и напряжением встречает новую жизнь. Через призму жизни этой женщины рассматриваются проблемы взаимоотношений мужчин и женщин («Кто виноват во всех бедах? Кто является источником зла?»), взаимопонимания родителей и детей.

© Аксенова В., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Часть I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бегство
Повесть
Валентина Аксенова

*«Там, за угрюмым туманом,
расцветится небосклон
акварельными красками моей души...»*

© Валентина Аксенова, 2014

© Валентина Аксенова, дизайн обложки, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть I

Солнце едва показалось над дремлющим океаном. Но его посланцы – лучи легкими взмахами кисти уже создавали пейзаж под названием «Утро». Выстроили композицию, определили пропорции и формы предметов. Пробежались по черной, мрачной глади воды, аккуратно вливая в нее светлые и темные оттенки голубого и зеленого. Нежными, робкими мазками прочертили зыбкую, сверкающую золотом дорожку, идущую от гигантского раскаленного светила. Мягко и сдержанно, словно окутав в предрассветную дымку, прописали фон – зеленые холмы, плавно изогнутые заливчики, досматривающие последние сны величавые небоскребы и небольшие викторианские коттеджи, готовое раскрыть свои белоснежные «лепестки» здание Сиднейского оперного театра, похожий на гигантскую вешалку мост Харбор, нахохлившуюся от ночной прохлады трехсотметровую телевизионную башню.

Все эти нехитрые, отработанные веками приемы усиливали масштабность и объемность пейзажа, создавали гармонию в звучании красок зарождающегося дня, помогали выделить главное в сюжете – медленно входящий в залив Порт-Джексон огромный океанский лайнер, маневрирующий между двумя мысами с крутыми берегами.

Все новые и новые лучи восходящего солнца с энтузиазмом вступали в работу, сверкая бликами на черных боках корабля и прописывая его детали: ряды иллюминаторов, надраенные до блеска многочисленные лестницы, покрытые брезентом шлюпки, развевающийся на ветру флаг, толпящихся на палубе людей.

Яркий, слепящий свет заливал теперь все вокруг: опьяненных радостью полета чаек, белые буруны волн у носа корабля, треугольные паруса скользящих по заливу яхт.

Но люди, стоящие на лестницах и палубах, не замечали всего этого великолепия. Их взоры были прикованы к берегу. Город огромным каменным мифическим существом надвигался на них, зачаровывал, манил неизвестностью и предвкушением чуда.

Из этой пестрой гомонящей толпы ничем особым не выделялись два человека, облокотившиеся на поручни на нижней палубе: женщина в легких светлых брюках и блузке из белого шелка и подросток в мешковатых защитного цвета бриджах и яркой, красно-желто-синей футболке с бессмысленными надписями и ничего не значащими эмблемами, небрежно свисающей с его плеч – детски угловатых плеч. По тому, как близко друг к другу они стояли, нетрудно было догадаться, что это были мать и сын. Мать, еще довольно стройная женщина лет тридцати пяти с длинными вьющимися пшеничного цвета волосами, с тревогой и надеждой смотрела на приближающийся берег, не замечая, как напряженно ее руки держатся за поручни борта, в каком оцепенении застыли приподнятые вверх плечи.

Сын, высокий, чуть выше матери, худощавый русоволосый парень лет пятнадцати, также напряженно держался за поручни. Но в его глазах не было тревоги. В них читалось ликование и юношеское нетерпение с головой окунуться в этот новый для него, будоражащий душу и воображение мир.

– Ну, вот и Сидней, – не отрывая взгляда от берега, тихим голосом, почти шепотом сказала мать, – Вот и Сидней. Здесь всё будет по – другому... Всё...

– Точно! – с энтузиазмом подхватил ее слова сын, поглощая глазами яхты, чаек, громоздящиеся над водой дома и время от времени бросая беглые взгляды на мать, – Здесь все будет по-другому! У нас в России сейчас учебный год. Зима. А тут – лето, каникулы! Классно!

– Здесь у нас начнется новая жизнь, – так же тихо, словно не замечая его слов, сказала мать.

– Конечно! – энергично согласился подросток, – Здесь же вообще никакого снега нет! На велосипеде и роликах хоть круглый год катайся! А еще серфинг! Ты представляешь?! Серфинг! Вот это кайф!

Он тяжело дышал, захлебываясь распирающими его душу эмоциями. Женщина повернула голову и задумчиво посмотрела на своего сына, возбужденно пытающегося разглядеть где-то там, вдалеке, их счастливое, беззаботное, полное веселых приключений будущее. Напряжение ее рук ушло. Плечи расслабленно опустились. Она обвела лицо мальчика нежным, любящим взглядом. Улыбка засветилась в ее глазах. Сын взглянул на улыбающуюся мать и еще больше засиял сам. Женщина положила свою руку ему на плечо, прижалась к плечу щекой, затем протянула руку вверх и взъерошила ему шевелюру.

– Да, – вздохнув, негромко сказала она, словно освободившись от сжимавших ее душу оков, – Здесь все будет по-другому...

* * *

Корабль замедлил и без того не быстрый ход, осторожно огибая здание оперного театра, и начал неторопливо пристраиваться к причалу на радость прибывшим в Сидней и ожидающим их на берегу людям.

На палубах все разом вдруг задвигались, преследуя конкретные, четко осознаваемые ими цели: матросы готовились к высадке пассажиров, пассажиры спешили как можно ближе подобраться к трапу.

Мать и сын терпеливо дождались своей очереди, спустились по крутым ступеням, прошли все необходимые таможенные процедуры, вышли на площадь перед зданием морского вокзала и огляделись.

– А ты ее сможешь хоть узнать? – неуверенным тоном спросил мальчик после пятиминутного ожидания, – Вы же много лет не виделись. Она наверняка изменилась.

– Я думаю, смогу, – в голосе женщины не чувствовалось, однако, особой уверенности.

– Роксана! – услышали они вдруг за своими спинами и оглянулись.

По направлению к ним двигалась стройная женщина лет тридцати пяти. Окрашенные в пепельно-белый цвет волосы резко контрастировали с черным облегающим платьем на бретельках и черными замшевыми, украшенными стразами туфлями на высоких каблуках.

– Роксана! – крикнула она еще громче и еще быстрее устремилась вперед.

– Варя! Варенька! – воскликнула Роксана и бросилась навстречу женщине, обняла ее, поцеловала в щеку, – Ты совсем, совсем не изменилась! Хотя нет! Ты стала просто красавицей! Как я рада снова встретиться с тобой! Сколько лет мы не виделись!

Варвара элегантно высвободилась из горячих объятий, взяла руку Роксаны в свои ладони.

– Я тоже безмерно рада нашей встрече! О, боже! Я уже забыла, когда последний раз была в России! У меня такое ощущение, что я родилась и выросла здесь, в Австралии, а не в далеком холодном Петербурге. Кстати, от своего русского имени Варвара я тоже отвыкла. Мы же в англоязычной стране, Рокси! Так что, я уже давно не Варвара, а Барбара. Кстати, познакомься с моим другом. А где же он? – Барбара огляделась, – О, дорогой! – улыбнулась она стоявшему неподалеку высокому темноволосому мужчине лет сорока пяти, – Иди к нам!

Мужчина поднял вертикально вверх красивый букет цветов, которым он только что постукивал себе по ноге, выбивая им ритм вертящейся в голове мелодии, и приблизился к женщинам.

– Это – Бретт, мой очень, очень хороший знакомый, – флиртующим голосом сказала Барбара, беря его под руку, – А это – Роксана, моя школьная подруга. Мы сидели с ней за одной

партой, когда были совсем еще маленькими, приличными, послушными девочками. Ты нас представляешь маленькими послушными девочками? А?

– С трудом, – уклончиво сказал Бретт, – Кстати, это вам, – протянул он букет Роксане, пристально посмотрев ей в глаза.

– Спасибо, – смутившись, ответила женщина, – Я тоже хочу познакомить вас с одним молодым человеком. Это мой сын, Александр, Саша.

– Твой сын?! – удивилась Барбара, – Я думала, он еще малыш. А оказывается, он такой взрослый и симпатичный!

– Да, – с гордостью ответила Роксана, – Саша скоро заканчивает школу. Хорошо учится и занимается спортом.

– Красивое имя – Александр, – задумчиво произнесла Барбара, – Алекс, Сэнди. Я буду звать тебя Сэнди. Не против?

– Мне все равно, – равнодушно ответил мальчик, которому явно уже надоела женская трескотня в то время, когда вокруг бушевал такой интересный, заманчивый город.

– Ну, хорошо, – усмехнулась каким-то своим мыслям Барбара, – Мы же не будем стоять здесь до вечера! Поехали к нам домой!

– Ты уверена, что мы не окажемся тебе в тягость? – спохватилась Роксана.

– Уверена, – успокоила ее подруга, – Я уже говорила это тебе по телефону.

Подхватив вещи, Бретт направился к стоявшему неподалеку автомобилю. Остальные устремились за ним. Барбара расположилась на первом сиденье, возле водителя. Роксана и Саша устроились сзади.

За окнами помчался город. Широкие улицы делового центра – Сити, с громадными небоскребами, словно склеенными из сплошных зеркальных стекол, яркими витринами магазинов, ресторанами, кафе, старинными зданиями в средиземноморском и британском стиле, пальмами, эвкалиптами и еще какими-то пышными необычными деревьями. Утопающие в зелени парки и скверы. Холмы и возвышенности. Толпы спешащих на работу людей и вереницы машин, торопящихся добраться в нужное им место до наступления часа пик, несущего с собой многочасовые пробки в центральных районах города.

Постепенно, по мере продвижения на юго-запад, улицы стали сужаться. Все чаще то справа, то слева мелькали корпуса заводов вперемишку с жилыми кварталами.

– Странно, – удивилась Роксана, – А почему здесь почти нет деревьев? И трава желтая. Здесь что, климат другой?

– Климат здесь такой же, как и в других частях города, – обернувшись, улыбнулась ей Барбара, – Зимой днем тепло, ночью холодно. По три-четыре месяца может не быть дождя. Вот трава и желтеет. И деревья сохнут и погибают. Приходится их усиленно поливать. Но на весь город воды, как ты понимаешь, не хватит.

– Приехали, – прервал их разговор Бретт, остановил машину, вышел сам и помог выйти дамам.

– Ты здесь живешь? – спросила Роксана, рассматривая двухэтажный белый дом с полукруглыми балконами и покатою крышей, – Он такой большой!

– В этом доме – несколько квартир, – подошла к ней подруга, – В одной из них обитаем мы с Бреттом. Остальные квартиры я сдаю. Квартира на первом этаже сейчас пустует. В ней вы и разместитесь. Идемте! Я покажу вам ваши апартаменты.

– Вот тут, слева, живем мы, – продолжила Барбара, когда вся компания зашла в холл и свернула в длинный, темный коридор, – А здесь, справа, будете жить вы.

Она открыла ключом дверь, и все вошли внутрь. Квартира состояла из двух небольших комнат, ванной с туалетом и крошечной кухоньки. Шкафы, кресла, диван далеко уже не новые. Паласы во многих местах вытерты. Но чистота и со вкусом подобранные цвета мебели и стен создавали ощущение уюта.

– Располагайтесь, и сразу же к нам, завтракать, – шуточно-строгим голосом приказала Барбара и удалилась, уводя за руку своего друга...

– Ну, вот, мы и дома, – грустно произнесла Роксана, положив на столик цветы и с тоской озираясь вокруг, как будто пытаюсь найти взглядом что –нибудь родное или хотя бы немного знакомое.

– Ага, – откликнулся, обходя квартиру, Саша, – Наконец-то, мы дома. Путешествовать, конечно, интересно. Но устаешь сильно. А какую ты комнату займешь? Я вот в этой буду спать. Ладно?

– Хорошо, – обняла своего сына мать, – Мы сначала ходим в гости к Барбаре, а затем разберем наши вещи.

* * *

Сразу же после завтрака Бретт отправился на работу, а Саша отпросился на улицу, немного осмотреться на новом месте.

Загрузив тарелки в посудомоечную машину, женщины снова сели за стол.

– Давай еще по чашке чая, – предложила Барбара, – Я знаю, ты его любишь, особенно с молоком.

– Да, очень. Удивительно, что ты это помнишь!

– Я все помню. Когда мама вышла замуж за Элана, и мы переехали сюда, в Австралию, я была в восторге. Еще бы! Мне, городской девчонке, все было в диковинку на огромной ферме, расположенной в сотне километров от ближайшего города. И это понятно. Я ведь была тогда глупым ребенком. Десять лет отроду. Что я в то время понимала? Осознание необратимости трагических перемен в моей жизни пришло позже. Когда я вдруг почувствовала, что я совсем одна. Ну, родители, хорошо. Рабочие на ферме, ладно. И ни одного моего сверстника! Не с кем поболтать, не с кем поиграть, не с кем поделиться секретами! Почти десять лет сплошной пытки одиночеством! Вот тогда, в те годы, я и вспомнила свою жизнь в России. Пыталась восстановить в памяти всё. По крупице. Двор. Класс. Подруг. Тебя. Куда ходили. Что делали. Эти воспоминания бередили душу. Но они же и помогли мне не сойти с ума. Родители надеялись, что со временем я приведу в дом мужа. Пойдут дети. Будет большая семья. Но я сказала: «Нет! Хватит! Надоело быть затворницей! Хочу к людям! Хочу жить в городе!» Они, конечно, погрустили. Но отпустили. Отчим почти на все свои сбережения купил этот дом. Потихоньку я его ремонтирую, стараюсь содержать в приличном виде.

– А семья, дети?

– Не знаю, почему, но мужчины не задерживаются в моей жизни. Каждый раз я стараюсь создать счастливое семейное гнездышко. И каждый раз все рушится. Не понимаю, как женщины удерживают возле себя мужчин?

– А Бретт? – удивилась Роксана, – Мне кажется, он к тебе хорошо относится.

– Да, хорошо. Это правда, – горько ухмыльнулась Барбара, – Но надолго ли? А если я и его не удержу? Я так устала от одиночества! Так хочу, чтобы рядом был сильный, надежный человек! Я делаю все, чтобы Бретт был со мной. Готова на любую борьбу! Но выиграю ли я в этой борьбе? Или опять буду со слезами коротать ночи в пустой холодной постели?

– В этой ситуации сложно дать какой-то совет, – вздохнула Роксана.

– Да, ты права, – печально кивнула Барбара, – Какие тут могут быть советы? ... Скажи, а от чего или от кого сбежала в Австралию ты? Что произошло у тебя?

Роксана задумчиво посмотрела в окно, за которым с веселыми криками пролетела по внутреннему дворику стайка мальчишек на велосипедах. Но взгляд ее не задержался на разгоряченных фигурах в цветных футболках, азартно крутящих педали, а устремился куда-то дальше, не в пространство, а во время.

– Знаешь, мне сложно что-то кому-то объяснить, – неуверенно начала она, – Не каждый это поймет. Ты ведь помнишь, я росла в благополучной, вполне нормальной семье. Мои родители любили меня. Вкладывали в меня много денег... Да, именно так. Вкладывали в меня деньги: репетиторы, музыкальная школа, балльные танцы, посещение концертов, выставок. Они так выражали свою любовь ко мне. Я это понимала. Хорошо училась. Во всем старалась быть успешной. Как ты правильно заметила, мы были послушными девочками...

Роксана умолкла. Медленно крутила в руках чашку и не видящим взглядом рассматривала на ней узор.

– Но это же прекрасно, – не поняла Барбара, – Что во всем этом плохого?

– Ничего плохого в этом, конечно, не было, – очнулась от невеселых воспоминаний Роксана, – Кроме одного. Они меня не спрашивали, чем я хочу заниматься. Хочу ли я играть на пианино, танцевать, изучать углубленно математику. Из всего этого набора единственно интересным было изучение английского и французского языков.

– Ты возмутилась, взбунтовалась?

– Нет, я этого не умею. А тут еще...

– Что?

– Однажды мы были в Дрездене. Мне было тогда лет пятнадцать. Родители, естественно, повели меня в знаменитую на весь мир картинную галерею. Приобщать к культурному наследию цивилизации. И там я увидела...

– Кого?

– «Сикстинскую мадонну». Я встречала много репродукций этой картины в журналах и альбомах. Красивые. Но душу не трогали. Но там ... Я вдруг увидела ее глаза, полные любви, нежности, понимания. Я была потрясена! Я видела много разных картин во многих музеях. Но тогда впервые в жизни удивилась, как при помощи красок и кисти можно показать душу человека! ... Вечером родители пошли в ресторан, а я взяла свой блокнот и обыкновенную шариковую ручку и попыталась изобразить первое, что пришло мне в голову – портрет девушки. И ты знаешь, вышло неплохо. Все лето по вечерам я делала карандашные зарисовки людей, животных, природы. Пробовала акварель. Потом показала родителям. Им понравилось. В сентябре, в школе я показала свои рисунки учительнице по изо. Она одобрила мои работы и посоветовала записаться в художественную студию. Мне было сложно успевать всюду. Но я старалась. После окончания школы встал вопрос: куда поступать? В экономический или юридический институт? Но этот вопрос стоял не передо мной, а перед моими родителями. Я-то ведь прекрасно знала, что хочу стать художником. А для этого мне нужно было получить профессиональное образование. Для родителей мой выбор оказался шоком. Придя в себя, они начали читать мне лекции о том, что искусством много не заработаешь. И что многие художники как жили, так и умирали нищими. И что они не позволят мне своими собственными руками погубить мое счастливое будущее. Один только Бог знает, да еще моя подушка, сколько слез я выплакала тогда по ночам.

– И куда ты все-таки поступила? – спросила Барбара.

– В юридический, – горько вздохнула Роксана, – И под пристальным контролем родителей успешно его закончила.

– Что же, интересно, твои родители контролировали? Как ты делаешь домашние задания? Но это же не школа, а институт!

– Да, нет, – еще более горько вздохнула Роксана, – Они следили за тем, чтобы я не рисовала. Они считали, что такой контроль мне во благо.

– Это звучит дико! – возмутилась Барбара.

– Это было еще не дико. Кошмар начался тогда, когда родители решили выдать меня замуж.

– Зачем?!

– Я встречалась тогда с одним молодым человеком, студентом мединститута. Такой зять не входил в планы моего папы и моей мамы. Они расстроили наши отношения. Запугали моего друга большими неприятностями. Да так, что он больше ни разу не появился в моей жизни. А сами решили заняться поисками моего будущего мужа. Среди людей их круга. А не среди простолюдинов ... Но свадьба не состоялась.

– Ты, наконец-то, дала родителям отпор?

– Нет, оказалось, что я жду ребенка. И прерывать беременность уже поздно. Так у меня появился сыночек, Саша.

– И как к нему относились бабушка и дедушка?

– Со временем они смирились с такой ситуацией и даже полюбили внука. После окончания института я поступила на работу в солидную юридическую контору, растила сына...

– А рисование? – прервала ее Барбара.

– А рисование осталось несбыточной мечтой, на которую из-за работы мне не оставалось больше времени ... А потом умерла мама ... Отец стал совсем невыносим. Он придирался к каждому пустяку. Постоянно устраивал скандалы. Нам с сыном не хотелось приходить вечером домой. Но как только я заводила разговор о покупке своей собственной квартиры, тут же на мою голову начинали сыпаться проклятия и угрозы. На одной из корпоративных вечеринок я познакомилась с очень приятным мужчиной, Кириллом. Он был старше меня лет на двенадцать. Но выглядел привлекательно: подтянутый, энергичный, респектабельный. Мы стали встречаться. Через неделю Кирилл сделал мне предложение выйти за него замуж и уехать к нему в Москву.

– Ты приняла его предложение? Из-за своего отца?

– Да, ты права. Я не любила его, но стремилась вырваться из отцовской клетки.

– И как тебе понравилось замужество?

Роксана снова вздохнула и снова печально посмотрела в окно, как на экран, на котором прокручивали фильм о ее не самых лучших годах.

– Кирилл оказался еще хуже, чем мой отец. Он был грубым и несдержанным, запретил мне работать. Я должна была сопровождать его на деловые встречи и принимать важных гостей дома. Про интимную жизнь с этим зверем вообще вспоминать не хочется. Во всей этой ситуации положительным было только одно – он мучил меня, но не трогал Сашу. Не обращал на него внимания. Относился к нему, как к пустому месту.

– Сколько времени ты прожила с этим негодяем? – сочувственно спросила Барбара.

– Около двух лет. Не знаю, как выдержала. Просто деться было некуда. К тому же, в Москве я изредка встречалась со своим двоюродным братом, Максимом. Он довольно успешный человек, руководитель крупной фирмы. Благодаря Максиму я смогла вырваться из плена.

– Как же вам это удалось? – оживилась Барбара.

– Однажды Кирилла направили в Италию по каким-то делам его организации. Он должен был пробыть там не менее двух месяцев. Пока мой муж находился в Италии, Максим помог мне расторгнуть с ним брак. Из офиса Максима я позвонила тебе. После этого самолетом полетела в Веллингтон, в Новую Зеландию. А оттуда на корабле добралась сюда. И надеюсь, что теперь мой бывший муж со всеми его связями никогда меня не отыщет.

– С твоей специальностью ты без труда найдешь здесь работу, – подбодрила подругу Барбара, – Хорошие юристы нужны везде.

– Нет, – задумчиво сказала Роксана, – Я хочу попробовать другое ... Не уверена, получится ли, но попробую ... Идем, я покажу тебе кое-что.

Женщины оставили на столе так и не дотытый, уже остывший чай и направились в квартиру напротив. Роксана положила на диван один из туго набитых чемоданов, открыла его и достала широкую картонную папку.

– Это мои старые и новые работы, – пояснила она, – Я много рисовала последние годы.

– Великолепно! – воскликнула Барбара, с интересом рассматривая рисунки, – Мне нравится. Особенно, вот это ... И это.. Но куда ты с ними обратишься?

– Еще не знаю, – пожала плечами Роксана, – Похожу по городу. Почитаю в газетах объявления о вакансиях. У меня есть еще немного денег. Так что время у меня тоже есть.

– Пока не найдешь хорошую работу, за квартиру платить не будешь, – твердым голосом предупредила Барбара.

– Спасибо, подружка, – с благодарностью улыбнулась Роксана.

За окном послышались звуки подъехавшей машины, тяжелые шаги по коридору. Затем – стук в дверь:

– Откройте, полиция!

* * *

Сразу после завтрака Саша упросил мать отпустить его на улицу. Не хотелось слушать скучные женские разговоры. К тому же, не терпелось познакомиться с кем-нибудь из сверстников.

Выйдя из здания, он осмотрелся, решая, в какую сторону пойти. Справа тянулась серая пыльная улица. Слева, вдалеке, виднелся перекресток. Немного поразмыслив, Саша направился к перекрестку. Свернув на тенистую, усаженную деревьями аллею, пошел вдоль однотипных двухэтажных коттеджей. Вскоре послышались возбужденные крики, по которым он безошибочно определил – где-то рядом находится спортивная площадка. Метров через сто действительно оказался открытый участок с двумя вкопанными столбами с сетками для баскетбола и скамейками для болельщиков. На скамейках сидели несколько девчонок лет пятнадцати – шестнадцати. На поле яростно сражались две команды ребят.

Саша постоял в нерешительности, затем, не торопясь, наблюдая за игрой, подошел к одной из пустующих скамеек и сел на нее. Девочки заметили новичка, но не отреагировали на него никак, увлеченно выкрикивая слова поддержки игрокам на поле. Не прошло и десяти минут, как все окружающее пространство взорвалось торжествующими криками победителей. Проигравшие в досаде осыпали друг друга упреками.

– Да, ладно тебе, Чарли, – хлопнул по плечу капитана проигравшей команды высокий, лет шестнадцати, парень с выгоревшими на солнце волосами, – Отыграетесь еще. Пошли лучше, на скейтах погоняем!

– Тебе хорошо, Майкл. У тебя команда в полном составе. А у нас Сэм уехал.

– А ты вон у того парня спроси, – подсказала Чарли подошедшая девочка с длинными светлыми волосами, одетая в белые шорты и ярко красный топик, – Может, он за твою команду поиграет?

– Ты про кого говоришь, Сабина? – не понял Чарли.

– Да вон, про того, на скамейке.

Только тут ребята увидели тихо сидящего в стороне Сашу.

– Эй, ты! – крикнул ему Майкл, – Ты кто? Откуда взялся?

– Меня зовут Александр или просто Сэнди, если хотите, – добродушно улыбаясь, подошел к ним Саша, – Я сегодня приехал сюда вместе со своей мамой. Мы теперь будем здесь жить. Я неплохо играю в баскетбол. Могу сыграть за какую-нибудь команду.

– Нам не нужны чужаки, – отрезал Чарли, – Поищи себе друзей где-нибудь в другом месте. Мы кого попало в свои ряды не принимаем.

– Не будь букой, Чарли, – настаивала Сабина, – Человек только что сюда приехал. У него, несчастного, нет здесь ни одного друга!

– Не знаю, – начал таять под ясным, открытым, озорным взглядом парень, – Как все решат.

– Мы – за! – почти одновременно весело воскликнули остальные девушки, – Он такой милашка!

– Нам милашки не нужны, – угрюмо пробурчал Майкл, – В нашей компании – реальные парни. А не такие вот хлюпики. Он, наверняка, своей тени, и то боится.

– Я не навязываюсь вам, – разочарованно сказал Саша, – Вы можете со мной не дружить. Это ваши проблемы. Но я – не трус. Ты же меня не знаешь. Зачем же тогда оскорбляешь?

– Если ты такой смелый, может, сможешь тогда забраться на крышу Виндхауса? – с издевкой в голосе спросил Чарли.

– Ты с ума сошел! – запротестовала Сабина, – Что ты ему предлагаешь?!

– А что это такое, Виндхаус? – не понял Саша, – Мельница, что ли? – предположил он, вспомнив, что по-английски «винд» – ветер, а «хаус» – дом.

– Виндхаус – это обыкновенный дом, – объяснила ему одна из девочек, – Раньше в нем жили люди. Месяц назад там произошел пожар. И оттуда все уехали.

– И чем так страшен ваш Виндхаус? – с иронией спросил Саша, – Там что, приведения остались?

– Не приведения, а кое-что покруче, – прервал его Майкл, – Полусгоревшие лестницы, полы, перегородки. Там многие желающие покопаться на пепелище руки – ноги себе поломали.

– И вы хотите, чтобы я забрался на крышу этого дома? – недоверчиво спросил Саша, – Но зачем?

– Ну, ты же говоришь, что ты – храбрец, – продолжал подначивать его Чарли, – Или все-таки трус?

– Сам ты трус! Показывай, где этот твой Виндхаус!

– Вы действительно сошли с ума, парни! – воскликнула Сабина, – Вы не подумали, чем ваша дурацкая затея может закончиться?!

– Пошли, это будет интересно! – кивнул ей один из ребят.

Сабина недовольно покачала головой и направилась вслед за остальными.

Шли долго. Наконец, увидели двухэтажный дом с закопченными стенами, заколоченными окнами и остатками некогда добротной черепичной крыши.

– Ну, как? Не передумал? – ехидно спросил Сашу Чарли.

– Нет, – постарался придать своему голосу беспечную небрежность Саша.

– Тогда, вперед! Как только выберешься вон в ту дыру на крыше, махни рукой. Победа будет засчитана.

– Одумайтесь! – сделала последнюю попытку прекратить опасный спор Сабина.

Но никто ее уже не слушал. Саша с решительным видом прошел по дорожке сада, взобрался на невысокое крыльцо, взялся за ручку двери, постоял в нерешительности, собираясь с духом, и резко дернул дверь на себя. Дверь, однако, не открылась.

– Заперта! – крикнул он наблюдавшей за ним компании.

Сойдя со ступеней, он обошел дом. Окна первого этажа были наглухо заколочены. Но на одном из них кто-то оторвал две доски. Саша подтянулся к этому окну и перекатился внутрь. Сначала исчезли голова и руки. Последними «бултыхнулись» ноги.

Подростки на улице молча стояли, всматриваясь в слепые окна дома.

– Ну, как, ставки делать будем? – с напускной веселостью спросил вдруг Чарли, – Я ставлю на то, что этот придурок не дойдет до цели.

– Да ну тебя! – отмахнулся от него рыжеволосый мальчик, – Придумал тоже! Если с ним что-нибудь случится, отвечать придется всем нам.

– Это точно! Зря мы его сюда привели! – покачал головой Майкл, – Ты была права, сестренка, – вздохнув, посмотрел он на Сабину.

– Успокойся! Что с ним случится? Сейчас прибежит и начнет хныкать, какой он несчастный! – еще больше веселился Чарли, хотя скрыть свою тревогу ему все-таки не удалось.

На улице снова воцарилась тишина.

Саша осмотрелся. Комната, в которую он забрался, была пустая и мрачная, с почерневшими от огня и дыма стенами. Пол в некоторых местах зиял прогоревшими дырами. Осторожно ступая на уцелевшие половицы, мальчик, не торопясь, стал продвигаться к двери. Добравшись до нее, снова осмотрелся. Помещение, в котором он находился, оказалось холлом с выходящими в него комнатами первого этажа. На второй этаж когда-то вела довольно широкая лестница. Сейчас от нее остались только жалкие обгоревшие куски, уныло заскрипевшие, как только на них ступила нога подростка.

Саша с тоской посмотрел назад, на окно комнаты, из которой только что пришел. Там, на фоне голубого неба, грелись на солнце яркие розовые цветы, усыпавшие огромный зеленый куст. Поразыслив немного, он вздохнул и начал очень медленно и осторожно, цепляясь за выступы на стене, подниматься вверх. Части лестницы не было вообще. Обуглившись куски этого пролета валялись на полу внизу. Пришлось подтягиваться на руках, хватаясь за уцелевшие фрагменты. По лицу мальчика, его шее и спине стекал пот. Но Саша не обращал на него внимания, полностью сконцентрировавшись на том, что он сейчас делал. Он не видел ничего вокруг. Не удивительно, что он не заметил и мужчину, бесшумно вышедшего в холл из одной из комнат и наблюдавшего за ним. На вид мужчине было лет сорок. Высокий, крепкий, темноволосый, в черной футболке с короткими рукавами, черных брюках и черных туфлях. Он постоял внизу, пристально рассматривая карабкающегося наверх мальчишку, и так же бесшумно исчез в другой комнате.

Между тем Саша преодолел опасный участок маршрута, и, увидев слева металлическую лестницу, вертикально уходящую в дыру, в которую смотрело небо, поднялся по ней и выбрался на крышу. Сориентировавшись, нашел глазами улицу и стоявших на ней его новых знакомых. Придерживаясь за кусок изуродованной крыши, встал во весь рост и замахал высоко поднятыми над головой руками. В тот же миг улица огласилась ликующими криками подростков. Гордый тем, что все эти крики ликования относятся к нему, он постоял немного, затем с еще большей осторожностью начал спускаться вниз. Спуск оказался намного сложнее, и Саша потратил немало времени, чтобы попасть на первый этаж.

Когда он был уже почти у цели, шаткое сооружение закачалось, и часть лестницы рухнула вниз, увлекая с собой стоящего на ней мальчика. С трудом встав, потирая ушибленные места, Саша принялся сбрасывать с себя свалившиеся на него обгоревшие куски досок. Вылезая из-под этой пахнущей дымом кучи, он неожиданно провалился одной ногой под пол по самое колено. Уперевшись руками в пол, стал со стоном вытягивать ногу.

– Слава богу, ногу не поломал, – успокоил он сам себя, но тут же провалился другой ногой.

Поскулив немного от боли, начал вытаскивать и эту ногу. Вытащив, заглянул в образовавшуюся в полу дыру, нагнулся и достал оттуда круглую жестяную коробку из-под чая. Открыл крышку коробки и извлек из нее небольшой, сложенный вчетверо листок плотной бумаги.

– Вот это да! – воскликнул он, раскрыв листок, – Это же настоящая карта сокровищ!

Стоя на четвереньках под лестницей и разглядывая карту, Саша не заметил, как мужчина в черном медленно, стараясь не производить шума, приближается к нему.

– Классно! Я найду настоящий клад! – не мог прийти в себя от счастья мальчик, в то время как мужчина делал очередные осторожные шаги в его сторону.

Вой сирены заставил обоих замереть на месте. Со стороны улицы послышались голоса людей. Мужчина в черном отпрянул назад и зашел в одну из комнат. Саша торопливо сложил карту и сунул ее в глубокий карман бриджей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.